

5 Любич, О. Л. На словах, на бумаге и «в цифре»: как совершаются сделки / О. Л. Любич // Юрист. – 2024. – № 1. – С. 10–15.

6 Ихарёв, А. А. Внутриигровые предметы и сделки с ними: регулирует ли их закон? / А. А. Ихарёв // VERSUS.legal. – 2021. – 15 окт. – URL: <https://versus.legal/> (дата обращения: 01.11.2024).

7 Игровая индустрия 2024 в цифрах: обзор от Gamesindustry // App2Top.ru. – 2024. – URL: <https://app2top.ru/news/igrovaya-industriya-2024-v-tsifrah-obzor-ot-gamesindustry-226002.html> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электрон.

8 Steam Subscriber Agreement : версия от 25 марта 2024 г. / Valve Corporation. – URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/ (дата обращения: 01.11.2024).

9 Лицензионное соглашение с конечным пользователем / Wargaming.net LLP. – URL: <https://wargaming.com/ru/eula/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электрон.

10 О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – URL: [https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008](https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008%20) (дата обращения: 01.11.2024).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Федотова А.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Наследование, цифровые финансовые активы, завещание, гражданское законодательство, гражданский оборот, наследственное право, цифровое имущество.

Keywords. Inheritance, digital financial assets, will, civil law, civil turnover, inheritance law, digital property.

Сегодня невозможно представить жизнь человека без современных технологий. Но еще полвека назад появление таких технологий казалось вымыслом, достойным страниц научной фантастики. Столь кардинальные перемены стали возможны благодаря цифровой революции. Она стала толчком для развития процесса цифровизации, которая стремительно развивается и по сей день, порождая изменения уже устоявшихся общественных отношений и создание новых. Преобразования коснулись и общественных отношений, связанных с наследственным правом.

Особой актуальностью в вопросе изучения наследственного права обладает новый объект гражданских прав – цифровой финансовый актив. Так как существует множество неясностей наследования такого объекта из-за отсутствия закрепления данного механизма на законодательном уровне. То есть появляется разрыв между правом и действительностью.

Цель статьи – изучить существующие проблемы в сфере наследования цифровых финансовых активов, определить существующие пути преодоления данных проблем.

Материал и методы. Материалом исследования являются национальные законодательные акты и научные статьи, отражающие суть проблемы наследования цифровых финансовых активов. В качестве основных методов использовались: общенаучный метод (дедукции, синтеза) и частноправовой метод (метод сравнительного правоведения).

Результаты и их обсуждение. В связи с тем, что на законодательном уровне не существует такого объекта гражданского оборота, как цифровой финансовый актив, возникают проблемы, связанные с его наследованием. Единственным способом на сегодняшний день по преодолению данных проблем является передача цифровых финансовых активов по завещанию с указанием места хранения и кода доступа к данным благам. Другой возможности безопасного наследования белорусское законодательство не предусматривает.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости закрепления цифровых финансовых активов в гражданском законодательстве для способствования разрешения споров в данной сфере.

В мире быстро развивающихся технологий и инноваций возникают цифровые объекты, раньше не известные гражданскому праву. Они требуют правового регулирования, но из-за стремительных тенденций современных реалий законодатели не успевают отслеживать и закреплять их.

Сегодня цифровизация проникла во все институты права, включая институт вещного права и его наследования. Всё чаще встречается и используется понятие «цифровые финансовые активы», но на законодательном уровне аналогичного понятия нет. В Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» закреплен термин «цифровой знак», но он не отражает в полной мере всего смысла «цифрового финансового актива». Под цифровым знаком понимается токен – запись в блокчейне, которая является доказательством наличия у владельца токена прав на объекты гражданских прав и по своей сути является криптовалютой [1]. Цифровой финансовый актив, на наш взгляд, более широкое понятие, включающее в себя цифровой знак.

Татоян А. А. под цифровым финансовым активом понимает любые ресурсы, представленные в цифровом виде и обладающие ценностью для экономического субъекта, независимо от формы их выражения и наличия права собственности или лишь права пользования [2]. Такой подход к определению понятия значительно расширяет круг объектов, под которыми понимаются цифровые финансовые активы. Так, к финансовым цифровым активам, помимо криптовалют и токенов, относятся предметы в видеоиграх, средства на электронных кошельках, имеющие стоимостную оценку, логины, доменные имена, учётные записи и другое. Данные примеры можно разделить на виды: виртуальное имущество и имущественные права, а также виртуальные неимущественные права и блага [3].

Цифровой финансовый актив является привлекательным объектом гражданского оборота и желанным для наследования, так как наличие его в пользовании или в собственности означает получение с него дохода. Поэтому на сегодняшний день остро стоит вопрос наследования цифровых финансовых активов. Сегодня в законодательстве нет норм, закрепляющих процедуру наследования данных цифровых благ, поэтому возникает ряд проблем в этой области.

Первой проблемой является определение цифрового финансового актива как определённого вида объектов гражданского оборота. В статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [4]. Цифровые активы могут быть отнесены как к движимому имуществу, так и к объектам интеллектуальной собственности, смотря что в каждом конкретном случае наследуется. Шпаковская В. В. предлагает отнести цифровые активы к «иному имуществу», в связи с чем вопрос о наследовании будет осуществляться в порядке и на условиях, установленных законодательством [5]. Лазарева Н. А. приравнивает цифровые активы к правам на реальные услуги и товары, находящиеся в цифровом виде. На данный момент этот вопрос остаётся открытым [6].

Второй проблемой наследования цифровых активов является вопрос о доказательстве принадлежности активов наследодателю, что также вызывает трудности. Персональные данные о владельце цифрового имущества зачастую нигде не фиксируются, и единственной идентифицирующей информацией является публичный адрес, который фиксируется в операциях [7]. Также собственник цифрового актива может быть зарегистрирован под псевдонимом, что делает невозможным процесс определения владельца [8].

Третьей трудностью является определение предмета наследования, то есть того, что будет являться наследством: уникальное цифровое право или данные, необходимые для получения доступа к этим правам. Осадчая А. А. и Голикова С. В. считают, что в наследуемую массу нужно включать и право, и данные, так как существование одного без другого невозможно [9].

Четвертая проблема наследования цифровых финансовых активов заключается в оценке их стоимости. Трудность заключается в том, что для цифровых активов нет единных стандартов, и они обладают высокой волатильностью. Цена цифровых активов не зависит от курса валют, а устанавливается спросом и предложением на данный актив в определенный момент времени, что делает стоимость активов нестабильной. Неопределенность усугубляется тем, что многие цифровые активы продаются исключительно

на закрытых рынках, что также затрудняет процесс установления справедливой стоимости. Важность в определении стоимости также играет отнесение цифровых активов к определённому виду объектов гражданского оборота, что, как мы ранее обсуждали, является дискуссионным вопросом [10].

Пятой проблемой является использование наследодателем провайдеров и других средств иностранных государств, так как они не подчиняются юрисдикции страны проживания владельца [7]. Поэтому возникает вопрос: как в таком случае будет наследоваться имущество и чье законодательство будет применимо?

Шестой и не менее значимый вопрос – получение доступа к цифровым активам. Современные системы конфиденциальности достигли высокого уровня, что является безусловным плюсом для пользователя, но вызывает трудности при осуществлении наследниками прав собственности. Поскольку законодательство не предусматривает возможность возникновения такой ситуации, регулирование этого вопроса взяли на себя платформы. Например, такие социальные сети, как «Одноклассники» и «ВКонтакте» не представляют доступ к профилю умершего его родственникам. Родные только могут обратиться с просьбой об удалении такого профиля. Платформа «Яндекс» дает возможность получения доступа к учетной записи почившего только при предоставлении свидетельства о смерти данного лица [9].

Наличие этих проблем делает наследование цифровых финансовых активов возможным только по завещанию. При этом в завещании должно быть указано место хранения носителя и кода доступа к цифровым активам наследодателя. На данный момент это единственный способ эффективного и безопасного перехода цифровых финансовых активов по наследству. Но зачастую наследодатели не уделяют должного внимания передаче своего цифрового имущества наследникам [3].

Сегодня в зарубежных странах обсуждается вопрос о пересмотре традиционных институтов наследственного права и внедрении новой формы наследования – электронного (цифрового) завещания. Уже сейчас существует пользовательское регулирование цифровых завещаний. Примером служат компании Apple и Google LLC. Они предусмотрели возможность указания наследника в случае смерти владельца [11]. Но на данный момент существование такой нормы в белорусском законодательстве невозможно, так как в статье 1044 Гражданского кодекса Республики Беларусь прямо указана единственная возможная форма завещания: письменная с удостоверением нотариуса [4].

Таким образом, вопрос о наследовании цифровых финансовых активов остается открытым. Существует множество нерешенных проблем в данной области. Их решение на законодательном уровне означает признание цифровых активов как объектов гражданских прав и возможности их наследования по закону и завещанию. Данный шаг поможет не только определить порядок доступа наследников к цифровым активам, но и защитить их интересы, предотвращая возможные споры.

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Татоян, А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов [Электронный ресурс]: Образование и право / А. А. Татоян. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovaya-priroda-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov>. – Дата доступа: 07.11.2025.

3. Дмитриева, О. В. Актуальные проблемы наследования цифровых активов [Электронный ресурс]: Вестник юридического факультета Южного федерального университета / О. В. Дмитриева, Е. В. Кондратенко – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-nasledovaniya-tsifrovyyh-aktivov>. – Дата доступа: 07.11.2025.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

5. Шпаковская, В. В. Наследование цифровых активов как объектов гражданских прав / В. В. Шпаковская // Передовые технологии и материалы будущего : сборник статей IV Международной научно-технической конференции «Минские научные чтения-2021», Минск, 9 декабря 2021 г. : в 3 т. – Минск : БГТУ, 2021. – Т. 3. – С. 276-281.

6. Лазарева, Н. А. Цифровые финансовые активы: экономические и правовые аспекты их обращения [Электронный ресурс]: Научные известия / Н. А. Лазарев – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-ekonomicheskie-i-pravovye-aspekty-ih-obrascheniya>. – Дата доступа: 07.11.2025.

7. Красюк, Н. А. Наследование цифровых активов [Электронный ресурс]: Интернет-конференция Сибирского юридического университета / Н. А. Красюк – Режим доступа: <https://conf.siblu.ru/nasledovanie-cifrovyyh-aktivov>. – Дата доступа: 07.11.2025.

8. Диева, М.Г. Наследование цифровых активов / М. Г. Диева, Р. В. Косов, С. А. Тарабрин // Междунар. научн.-исслед. журн. – 2021. – № 3. – С. 166–168.

9. Осадчая, А. А. Наследование цифровых активов: сравнительный анализ правового регулирования в Российской Федерации и за рубежом / А. А. Осадчая, С. В. Голикова // Вестн. наук. Междунар. науч. журн. – 2024. – № 12. – Т. 5 – Ч. 1 – С. 312 – 323.

10. Лосева, О.В. Оценка стоимости цифровых интеллектуальных активов: принципы, факторы, подходы и методы [Электронный ресурс]: Финансы: теория и практика / О. В. Лосева [и др.] – Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-4-6-28>. – Дата доступа: 07.11.2025.

11. Непомнящий, П. А. Цифровое завещание как форма осуществления права наследования цифровых прав [Электронный ресурс]: Саратовская государственная юридическая академия / П. А. Непомнящий – Режим доступа: <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-16>. – Дата доступа: 07.11.2025.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА УБИЙСТВ

Фомина Д.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стациенко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Умышленные убийства, криминологическая характеристика, преступления против жизни, субъект и объект преступления, отягчающие обстоятельства.

Keywords. Intentional murders, criminological characteristics, crimes against life, subject and object of the crime, aggravating circumstances.

Тема убийств остаётся одной из наиболее острых и значимых в криминологическом исследовании. Преступления против жизни человека подрывают базовые ценности общества — безопасность, доверие, устойчивость социального порядка. Конституция Республики Беларусь в статье 24 закрепляет, что каждый человек имеет право на жизнь [1, ст. 24]. Криминологическая характеристика убийств представляет собой комплексное исследование личности преступника, его мотивов, способов и обстоятельств совершения преступления. В отличие от чисто уголовно-правового анализа, криминологический подход позволяет рассматривать убийство не только как юридический факт, но и как социальное явление, обусловленное экономическими, культурными и моральными факторами. Актуальность темы обусловлена несколькими причинами. Во-первых, несмотря на общее снижение уровня тяжких преступлений в Республике Беларусь в последние годы, доля убийств остаётся значимой в структуре преступности. Во-вторых, наблюдаются качественные изменения в мотивации и способах их совершения - всё чаще убийства совершаются в состоянии алкогольного опьянения, на бытовой почве, а также с применением современных технологий и социальных сетей, которые могут провоцировать агрессивное поведение. В-третьих, актуальность проблемы определяется необходимостью совершенствования профилактических мер, направленных на раннее выявление лиц, склонных к агрессии и насилию.

Целью данной статьи является анализ убийств с точки зрения криминологии - выявление их основных закономерностей, характеристик личности преступника и жертвы, условий, способствующих совершению преступления, а также оценка эффективности действующих мер профилактики.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были использованы различные материалы, включая правовые источники и научные публикации. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, а также частно-правовые: формально-юридический и метод толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь определяет убийство как умышленное, противоправное лишение жизни другого человека [2, ст. 139]. Это означает, что преступление всегда совершается с прямым или косвенным умыслом и направлено против социально важного блага – жизни человека. Объектом преступления является жизнь и здоровье граждан, а субъектом – любой дееспособный человек в возрасте с 14 лет.